

**Социально-политические
процессы
в меняющемся мире**

XVII

ТВЕРЬ 2017

УДК 323(100)(082)
ББК Ф3(0),41
С69

Научный редактор
доктор политических наук, профессор
Н.Н. Козлова

Рецензент
доктор философских наук, профессор
В.А. Михайлов

С69 Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвуз.
сб. науч. тр. / под ред. Н.Н. Козловой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – Вып. –
17. – 146 с.
ISBN 978-5-7609-1233-6

В сборнике представлены научные статьи аспирантов, преподавателей,
сотрудников вузов Твери и Тверской области, посвящённые актуальным
социально-политическим процессам современного мира.

Рекомендуется аспирантам и студентам обществоведческих
специальностей, всем интересующимся данной проблематикой.

УДК 323(100)(082)
ББК Ф3(0),41

ISBN 978-5-7609-1233-6

© Коллектив авторов, 2017
© Тверской государственной
университет, 2017

Содержание

Козлова Н.Н. Гендерная асимметрия политики и стратегии гендерного равенства: обзор научных исследований российских политологов	5
Ильина В.А. Гендерные аспекты кадрового состава органов исполнительной власти РФ	24
Монахова Ю.А. Женское политическое лидерство в России и Тверской области (социологический анализ биографических материалов)	27
Лебедева Е.С., Ковалева О.В. Влияние гендерных стереотипов на кадровый состав в государственном аппарате США и Канады	34
Грошева В.С. История развития механизмов гендерного равноправия в Европейском Союзе	40
Грицай С.А. Законы о гендерном равноправии в странах Европейского Союза (на примере Норвегии)	46
Белякова Н.А. Переосмысление войны и мира с гендерных позиций	52
Бутузова И.В., Белякова Л.А. Влияние медиатехнологий на формирование имиджа государства	56
Козлова Н.Н., Тарковский И.С. Правовые основы деятельности Общественной палаты РФ: анализ потенциала влияния института на формирование публичной политики	60
Волкова А.В. Основные политические проблемы в «Книге о граде женском» Кристины де Пизан	67
Конфоркина А.И. Женское движение и конституционализм в России (середины XIX – первая треть XX в.)	71
Плют А.К. Перспективы развития политики толерантности в России	76
Гавриков В.П., Койков В.А. Миграционные процессы в современной России	81
Ашевская В.А. Парламентская оппозиция: формирование места и роли в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 1993–1999	87
Ашевская В.А., Плеханова Е.Н. Парламентская оппозиция: формирование места и роли в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 2003–2016	96
Таранов И.В. Грантовая поддержка НКО как способ взаимодействия государства и гражданского общества	105
Конфоркин И.А. Лесоохранительная политика государства и ее выражение в советском уголовном праве	111

Переосмысление войны и мира с гендерных позиций

Н.А. Белякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь
Рассматриваются феминистские взгляды на политическую проблему войны и мира. Уделяется внимание историческому опыту и интерпретации женщин традиционного восприятия «война всех против всех».

Ключевые слова: война, мир, гендер, политический дискурс, политика, пацифизм, континентальная европейская философия, англо-американская философия.

Что есть война? Со времён К. Клаузевица сущность войны не изменилась. С одной стороны, это политический процесс и один из инструментов создания мира на Земле; с другой, форма политического взаимодействия между людьми, которая существовала на протяжении всей истории человечества. Философский подход в изучении феномена войны долгое время активно использовался интеллектуалами. Мыслители прошлого поднимали вопрос об ограниченности войны внешними факторами, внешней обстановкой, числом жертв. Естественность войны определяло то, что смена типов общественного устройства практически всегда происходила в условиях социальных потрясений, которые часто сопровождалась вооруженным насилием. По мнению немецко-американского философа Х. Арндт, насилие представляет собой не более чем орудие, способ достижения поставленной цели [1, с. 243]. Особенно сильно, как отмечает автор, насилие заметно, когда присутствует у одного из участников конфликта агрессия по отношению к другому. Тогда любые жестокие и агрессивные действия враждебной стороны будут трактоваться как всеобщее зло. Х. Арндт замечает в своём труде «О насилии» [1, с. 256–259], что человек сам вовлекает себя в состояние опасности [войны], когда стремится подчинить других людей с помощью бесправия и насилия.

Ссылаясь на современное геополитическое пространство, безусловно, можно прокомментировать ситуацию иначе: где война становится не просто устойчивым общественным институтом, а мировой катастрофой, когда современные вооруженные конфликты ведутся через средства массовой информации, которые контролируется политическими силами. Часто СМИ направлены на отдельную целевую аудиторию, провоцируя её и оправдывая насилие в отношении отдельных групп (женщин, детей, пожилое население) [6, с. 100–112]. Несмотря на то, что людям свойственно проявлять агрессию и жестокость из-за биологических особенностей и психических свойств, это не обязывает их продолжать убивать друг друга. Современное общество живёт в таком мире, где реконструкция и новое осмысление понятия «война» позволяют глубже проанализировать политический феномен.

Таким образом, данное исследование – это попытка выйти за пределы канонического (Гоббс, Макиавелли и др.) восприятия «войны всех против всех» и формирования образа врага. Политические мифы, основанные на

моделях классиков, сформировали представление об опасном мире и о войне как формальном явлении в политике, используя стереотипные образы мужчин.

Рассмотрим некоторые из существующих традиционных политических суждений о войне:

1) «Мир по большей части зависит от сердец, желающих его установления; приветствуют всякую возможность его сохранить». Э. Роттердамский [2, с. 269].

2) «Миром правит не общество, а сила». Г. Гроций [2, с. 344].

3) «Состояние войны есть состояние вражды и разрушения». Дж. Локк [2, с. 359].

4) «Война и мир – это вопросы спора между государствами». Г. Гегель [2, с. 659].

5) «Война – это акт насилия, имеющий цель заставить противника выполнить нашу волю». К. Клаузевиц [4, с. 163].

6) «Борьба за влияние универсальна во времени и пространстве, и это непреложный факт, вытекающий из мужского опыта». Г. Моргантау [2, с. 503].

7) «Война – самое крайнее политическое средство установления мира, но самое эффективное». К. Шмитт [2, с. 299].

8) «Война всегда была высшим проявлением правосудия и воли богов». П. Прудон [2, с. 750].

9) «Согласно законам всех наций мира: убийство, поджог, кража... – подобные действия считаются преступными. Война же их санкционирует, превращает в законные и вполне справедливые акты». А. Баутиста [2, с. 758].

Из-за явно акцентированной мужской позиции в данном вопросе в истории политической мысли, политическом дискурсе недооцененным остается вклад женщин в осмысление проблемы мира на Земле. Традиция женской политической мысли о мире вызывает научный интерес автора тем, что она противопоставит войне как системе и отрицает её рационализацию, т.е. оправдание убийств, массовых и этнических чисток, терроризма; стремление увидеть в них смысл и скандировать других на участие в насилие. Женщины в своих исследованиях развенчивают политические мифы, поддерживающие доминирование силы в обществе и создание устойчивых образов «героя», «врага» и «жертвы», потому что, по их мнению, теряет смысл само понятие «безопасность» [6, с. 147–156].

Несмотря на большой научный интерес к данной проблематике в России (в конце XX – начале XXI вв.), огромный объем работ представлен зарубежными исследователями. Такие авторы, как Кристина де Пизан, Р. Люксембург, Э. Голдман, М. Гелнор, Б. Эринрайх, А. Рой, Э. Тикнер, Дж. Адамс, Д. Френсис, Э. Боулдинг и др., абстрагировались в своих текстах от традиционных политических вариантов осмысления войны и мира и смогли создать новую платформу для появления в политических науках альтернативных концепций политики безопасности. Признавая

субъективную сторону теорий политики и международных отношений, можно убедиться в том, что они нуждаются в критическом плюрализме. В связи с данным суждением, одна из основных задач феминистской теории международных отношений — дать возможность тем, кто ранее не был услышан, заявить о себе в полный голос.

Так, например, самым главным вопросом, который поднимает Кристина де Пизан (XIV в.) в своих работах, — это вопрос о справедливых войнах. Можно ли считать войну «справедливой», если справедлив монарх и «благие» его цели для защиты невооруженных людей? По мнению философа, справедливые войны должны предупреждать об опасности и выступать против несправедливости по отношению к непривилегированным слоям населения. При этом они не должны носить ответный характер — оружием. Автор подчёркивает, что цель мира — это отсутствие войны как самого процесса, потому что план по миростроительству должен зародиться в умах правителей раньше, чем принятие крайних решений по урегулированию конфликтов. Сама война должна пониматься правителями как способ переговоров [11, р. 15–18]. Одновременно с вопросом о справедливых войнах Кристина де Пизан рассматривала также в своих работах возможность поддержания устойчивости и стабильности общества, когда сама политическая власть трансформировалась в человека, а человечество во врага. По её мнению, мировой порядок подразумевает конкретный путь использования дипломатии как подлинный рационализм [12, р. 23].

Существует также феминистское мнение о том, что война опирается на свои законы и не всегда имеет конкретные мотивы и цели. Данную точку зрения поддерживали авторы XIX–XX вв. (Р. Люксембург, Э. Голдман, М. Гелнор, Б. Эринрайх, А. Рой, Дж. Адамс и др.). При прочтении их текстов можно сформулировать следующие положения:

1. Война — это нечто абстрактное в политике, и может пониматься как состязание и ответная реакция государства на насилие, так и процесс накопления капитала. Для военного мира гражданское население, по словам М. Гелнор, «муравьи» [10, р. 27], которые оказались в ловушке государства. С одной стороны, активное укрепление границ, формирование образа врага, процесс массовизации и установка искусственного патриотизма, с другой — открытое внешнее вооруженное соревнование.

2. Американский философ А. Рой в политическом эссе «Война — это мир» [10, р. 81] пришла к выводу, что война становится выходом из любой политической ситуации, если этого желают сами массы. Огромное количество людей сражалось за расширение не только границ территории, но и своих политических прав, используя войны как способ создания будущего.

3. Как отмечает Б. Эринрайх в своей работе «Религиозные войны» [10, р. 64], религия — это не всегда главный политический фактор, а лишь одно из многочисленных условий, которое накладывается на так называемый

патриотизм. Искусственно наложенный патриотизм — это «угроза человечеству» [10, р. 16], очевидная причина войны, одна из моделей внутреннего врага любого государства и создание «солдат системы» [8]. Солдаты системы — это люди, разрезанные пополам (государственные солдаты, искусственно созданные правительством, и «войны чести», которые пытаются сломать оковы «свободного рабства» [10, р. 293].

Подобные суждения можно проследить в работах современных политологов и международников, таких, как Э. Тикнер, Э. Боулдинг, Э. Уокер, Д. Френсис и др. Сопоставление «мужественности» и «женственности» как универсальных биологический и социальный процессы, позволило учёным выдвинуть предположение, что война как политический феномен, может функционировать только путём создания маскулированных солдат. Так как современное общество является частью той растущей контркультуры, которая выросла убежденной в том, что политика рассматривается только с позиции силы. По мнению авторов, для того, чтобы идея «мир без войны» [3], стала реальностью, должна быть, в первую очередь, человеческая реакция на банальную установку — жить, поскольку войну следует воспринимать такой, какой она является в действительности: как насилие над родом человеческим. Именно нравственный облик людей способен подставить под сомнение закономерность войны.

Феминистская теория политики безопасности помогает перейти на другой уровень понимания политической проблемы, предлагает другой объект изучения войны — женское участие в урегулировании конфликтов. Женское восприятие политики безопасности — это не типичная военная ситуация «победитель-побежденный», а ситуация «победитель-победитель». В современном мире, где широко распространены конфликты и экстремизм, нужно активно выдвигать новые идеи, говоря о феноменальности войны, обеспечив тем самым новые политические ресурсы. Миростроительство как противоположность войне является не просто вопросом спокойствия всего человечества, это коллективные действия и новый импульс к лидерству женщин в вопросах обеспечения и сохранения мира. И тогда пацифизм будет пониматься никак утопическая идея, а единое психологическое чувство каждого человека, желание упорно трудиться, чтобы проводить реальную политику безопасности.

Список литературы

1. Арендт Х. О насилии. М.: Изд-во МГУ. 2004. 330 с.
2. Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997.
3. Кант И. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.: Мысль. 1963. Т. 3, 4.
4. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. 458 с.
5. Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина; И.Д. Клигеманн; Е.Б. Шестопап. М.: Вече, 1999. 652 с.

6. Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи наступившей после «холодной войны» / пер. с англ. под ред. Д.И. Польшанного. М.: «Культурная революция». 2006. 336 с.
7. Успенская В.И. Общественно-политические идеалы Кристины де Пизан. Тверь: ТвГУ, 2014.
8. Френсис Д. Переосмысление войны и мира. М., 2016. 264 с.
9. Boulding Elise and Randall Forsberg. Abolishing War: Dialogue with Peace Scholars. 1998.
10. Gioseffi D. Women on War: An International Anthology of Writings from Antiquity to the Present. New York, The Feminist Press. 2003.
11. Christine de Pizan. The Book of Deeds of Arms and of Chivalry. Edited by Charity Cannon Willard. 1999.
12. Christine de Pizan. The Book of Peace. Edited by Karen Green, Constant J. Mews, and Janice Pinder. 2008.

Влияние медиатехнологий на формирование имиджа государства

И.В. Бутузова, Л.А. Белякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В данной статье проводится анализ понятия «политический имидж государства», а также рассматриваются способы влияния медиатехнологий на формирование имиджа партий, государства.

Ключевые слова: медиатехнологии, имидж государства, общественное мнение, СМИ, методы воздействия, коммуникация, Интернет-пространство, социальные сети, компоненты имиджа, население страны.

Когда мы слышим «медиатехнологии», каждый понимает, что речь идет о различных способах передачи информации, посредством телевидения, радио, интернет и пр. Но что именно понимается под термином «медиа»?

В переводе с английского «медиа» – средство, способ, посредник, промежуточная ступень. Поскольку обмен информацией – необходимая составляющая жизни общества, то медиа-технологии, как опосредующее звено человеческой деятельности, являются одним из способов коммуникации, условием человеческой активности.

Чаще всего медиа характеризуют как «средство массовой информации» (СМИ). Оно означает соотношение таких понятий, как теле-радиовещание и печатные издания, так плотно вошедших в нашу жизнь в XX в., а также Интернет, который постепенно становится более приемлемой медиасредой сейчас, как минимум благодаря техническому прогрессу.

Медиа – в широком смысле, понятие, которое включает в себя всю совокупность технологических средств и приемов коммуникаций окружающих нас, служащих для передачи конкретному потребителю

информационного сообщения в том или ином виде: текст, музыка, изображение. Обычно, термин медиа редко когда употребляется самостоятельно, чаще являясь частью сложнообразованных слов таких как: медиатекст, массмедиа, медиaprостранство, медиакомпетентность, медиаданные, медиасообщение, медиазависимость, новые медиа, альтернативные медиа, социальные медиа и т. д. [1].

Медиа условно делят на пять типов:

Ранние медиа – письменность.

Печатные медиа – печать, литография, фотография.

Электрические медиа – телеграф, телефон, звукозапись.

Масс-медиа – кинематограф, телевидение.

Цифровые медиа – компьютер, Интернет [2].

Естественно, что медиатехнологии на сегодняшний день играют важную роль в формировании общественного мнения. Мы же рассмотрим, как средства массовой информации влияют на сознание людей в политической сфере, то есть, как за счет медиатехнологий формируется имидж государства.

Для начала отметим, что профессиональные медиа выпускают свыше ста часов видео- и текстового контента. Известно, что только на 2011 г. 21 374 телевизионные станции во всем мире выпускают 85 000 часов оригинальных программ в день [3]. В 2014 г. россияне в среднем уделяли медиа (газетам и журналам, радио, ТВ, интернету) около 8,5 часов в сутки. Среднестатистический гражданин тратил 4 часа на ТВ, почти 3 часа на радио, 1,5 часа на интернет и около 10 минут на чтение журналов и газет [4]. И уже в мае 2015 г. мы видим, что пользователи больше предпочитают цифровые медиа. Время, проведенное за компьютером обычно составляет не менее 500 минут в месяц, в отдельных случаях (рынки Великобритании, Канады, США и Турции) достигая и превышая 2000 минут [5].

Нельзя не заметить, что структура получения информации сильно изменилась за последнее десятилетие. На это повлияло множество причин. К ним относятся:

- общая цифровизация медиа
- появление персональных средств и сред потребления информации
- внедрение новых коммуникационных стратегий
- изменения в экономике медиа
- изменения в распорядке дня человека
- поколенческий сдвиг.

Теперь рассмотрим, что включает в себя понятие «имидж государства». В работе В.Л. Бозаджиева «Политическая психология», политический имидж государства имеет следующее определение, «это мнение о нем на основе образа, сложившегося в представлении, целенаправленно сформированном посредством профессиональных усилий у внутренней (население страны) или внешней (социальные группы других стран) аудитории».